

необходимость в высококвалифицированных пилотах, нет угрозы их жизни при чрезвычайных ситуациях или плохой погоде.

Совмин Беларуси внес изменения в правила использования воздушного пространства, приспособив их под применение беспилотных летательных аппаратов (БЛА). Таким образом, применение беспилотных летательных аппаратов позволит улучшить качество выполнения поставленных задач, своевременно и точно корректировать деятельность органов управления, сохранить жизнь и здоровье личного состава. А поскольку одна из главных задач внутренних войск на текущий год – это «дальнейшее эволюционное развитие и совершенствование боевой и мобилизационной готовности», поэтому применение беспилотных летательных аппаратов является актуальным для внутренних войск.

Проблемные вопросы анализа уязвимости объектов использования атомной энергии

Королев А.С., Толкачев И.В.

Учреждение образования «Военная академия Республики Беларусь»

Актуальной темой для Беларуси в настоящее время, в связи с планированием строительства АЭС, является решение вопросов определения угроз в отношении объектов атомной энергетики и ядерных материалам. В странах, где используются данные объекты, достаточно глубоко разработаны как теоретические, так и практические вопросы обеспечения безопасности как на международном, так и на национальном уровнях. Проанализируем угрозы объектам использования атомной энергии (ОИАЭ).

Что же такое УГРОЗА? Под угрозой понимается «...высказанное в любой форме намерение нанести физический, материальный или иной вред общественным или личным интересам».

Для случая, когда речь идет о создании систем физической защиты (СФЗ), «намерение нанести вред», которое и определяет перечень угроз, разумно разделить по типам нарушителей. Такими типами нарушителей являются: диверсанты, террористы, расхитители, представители движений, протестующих против функционирования объекта и другие (лица с нарушением психики, вандалы, хулиганы и пр.).

Последующее деление угроз, как правило, целесообразно получать за счет учета величины и значимости потенциальных потерь, которые возникают при успешной реализации угрозы.

Примером такого деления для диверсии на ОИАЭ может быть:

диверсия, приводящая к тяжелой аварии с выходом радиоактивности за пределы территории ОИАЭ;

диверсия, приводящая к тяжелой аварии с выходом радиоактивности в пределах территории ОИАЭ;

диверсия, приводящая к нарушению технологического процесса ОИАЭ без выхода радиоактивности и т.п.

Примером детализации угроз для хищений может быть: хищение ядерных материалов, хищение материальных ценностей и т.п.

Аналогичное по смыслу деление осуществляется и для других типов нарушителей. Для сказанного приведем пример. Исходя из мирового опыта, угроза противоправных протестных действий, приводящая к снижению эффективности технологического процесса ОИАЭ, может быть реализована блокированием подъездных путей, блокированием КПП, массовым проникновением на территорию объекта и блокированием коммуникаций...

Ограничение перечня угроз наряду с перечисленными теоретическими целями преследует и достаточно простую практическую цель: снижение числа угроз до уровня, при котором эксперт способен анализировать и сравнивать угрозы, принимая в последующем оправданные решения в процессе работы.

На сегодняшний день в литературе ограничение перечня угроз может осуществляться на основании их отсева по:

- 1) потенциальным потерям;
- 2) величине (расстоянию);
- 3) вероятности реализации.

Ограничение по потенциальным потерям предполагает, что могут быть отсеяны те угрозы, для которых абсолютные потери или риск меньше экспертно заданной величины. Выделяется три способа: с помощью моделирования и анализа наиболее опасного варианта действий нарушителя; с помощью количественных оценок потенциальных потерь от реализации каждой угрозы по аналитическим методикам; вычислением значений риска при реализации каждой угрозы.

Ограничение по величине (расстоянию) предполагает отсев тех угроз, реализация которых не наносит повреждений критически важным элементам объекта более допустимых величин из-за мощности воздействия или его удаленности. Оно является экспертно-аналитическим. Задачи экспертной части состоят в определении: типа нарушителя и характера его действий по нанесению вреда предметам физической защиты (ПФЗ) объекта; перечня ПФЗ, для которых должна быть осуществлена оценка; минимально возможного расстояния, с которого будет осуществляться воздействие на ПФЗ; максимальной величины воздействия, определяемой количеством и качеством используемого нарушителем средства воздействия; величины «повреждения» ПФЗ, которое можно признать незначительным.

Ограничение по вероятности предполагает отсев тех угроз, которые на основании экспертной оценки и экспертного решения считаются «малове-

роятными». Оно декларируется как более частый. Можно предположить, что это свидетельствует о его предпочтительности, простоте, достоверности и т.п. Прежде всего, мы имеем дело с допущением о вероятностном характере действий нарушителей. Но эти действия с позиции самого нарушителя тщательно спланированы и подготовлены, с позиции объекта – случайны, но не имеют статистической природы, то есть не могут достоверно оцениваться вероятностями. Ярким примером такой случайности являются события 11 ноября 2001 года, когда массированная атака нескольких объектов государства самолетами оценивалась вероятностью равной нулю. 11 сентября это событие стало достоверным, а в настоящее время вновь оценивается как маловероятное не только потому, что приняты меры к снижению этой угрозы, но и, прежде всего, потому, что террористы стараются не повторять своих сценариев действий. Необходимо отметить, что неповторяемость является важным свойством террористов и одновременно фактором, ограничивающим возможность вероятностной оценки.

Важно подчеркнуть, что все три вида отсева достаточно тесно связаны между собой и их разделение проводится в методических целях.

Процедура отсева угроз может сводиться первоначально к наложению ограничений и допущений на три модели, определяющие их перечень. Такими моделями являются модели объекта, обстановки и нарушителя.

Модель объекта описывает его технологический процесс, сырье, продукцию и окружающую инфраструктуру как возможную совокупность целей воздействия нарушителей, определяющих потенциальные потери от реализации фиксированных угроз.

Модель обстановки описывает типы политических обстановок в мире, стране, регионе и на объекте для последующего определения наиболее характерных типов нарушителей, их общих целей, а также тактик достижения общих целей.

Модель нарушителя включает в себя его тип, мотивы противоправных действий, цели воздействия на объекте, количественный состав, подготовленность, оснащенность оружием и техническими средствами и другие характеристики, определяющие эффективность их действий, а также эффективность СФЗ, противодействующей нарушителям.

В качестве примера рассмотрим следующее. Предположим, что политическая обстановка в мире является предвоенной. При этом резко возрастает вероятность крупных диверсий на энергетических ядерных реакторах. С учетом того, что меры защиты объектов в этот период повышаются, угрозы хищения снижаются как по вероятности, так и по их значимости. Что позволяет провести отсев части угроз. В свою очередь зафиксировав поли-

тическую обстановку в мире как мирную, можно произвести отсев диверсионной угрозы силами иностранных спецслужб.

Таким образом, даже простейший пример, когда фиксируется один или несколько типов политической обстановки, позволяют обосновать ограничения на такие параметры как тип нарушителя, мотивы, цели воздействия, тактики их достижения и т.д. Все это в свою очередь дает возможность провести отсев части угроз из сформированного первичного перечня.

Информационное обеспечение боевых действий во время российско-грузинского вооруженного конфликта в августе 2008 года

Молош Д.А.

Белорусский государственный университет

«Любой военный конфликт порождает массу домыслов, слухов и искажений. Избежать этого процесса почти невозможно: новости устаревают раньше, чем выходят в эфир. Переспевшие события образуют информационную брешь. А публика продолжает требовать хлеба и зрелищ. Пиарщики давно научились делать из подобного рода дезинформации оружие «массового поражения». И успешно им пользоваться», – пишет популярный маркетинговый ресурс Sostav.ru. Россию, произошедшей лишь после вступления страны в конфликт, абсолютное большинство СМИ разных стран написали о нападении Грузии на Южную Осетию. В частности, об этом писали СМИ Великобритании и Соединенных Штатов, которые впоследствии стали авторами наиболее обличительных антироссийских статей, обвиняющих страну в агрессии. Вот лишь некоторые примеры заголовков печатных изданий этих стран в период военных действий: «Россия – это по-прежнему голодная империя» (The Wall Street Journal), «Россия в своем самодовольстве движется к падению» (The Times), «Русские, уходите домой!» (Time), «Россия не извлечет выгоды из агрессии» (The Times), «Остановите медведя» (The International Herald Tribune).

Одни и те же журналисты стали авторами абсолютно противоположных по смыслу статей, изменив свою позицию буквально за сутки.

Более того, результаты информационной войны для ее участников могут оказаться важнее итогов вооруженных действий. Информационная, т.е. нематериальная победа имеет вполне осязаемые, материальные результаты. Так, отток иностранного капитала из России в результате войны составил около \$7 млрд., российские компании испытывают серьезные затруднения на фондовом рынке. Позиции рубля по отношению к доллару заметно пошатнулись. Кроме того, Россия испытывает серьезные затруднения в политико-дипломатических отношениях с рядом государств, международных режимов и организаций: ВТО, G8 и другими. Для России обострились